

18+

Иван Плешканев

ГРАФИТ И ДЕРЕВО

Иван Сергеевич Плешканев

Графит и дерево

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72591520

ISBN 9785006813960

Аннотация

Он искал ответы в книгах, а нашёл – в тишине. Он хотел изменить мир, а пришлось изменить себя. От метафоры «графита и дерева» до осознания «синдрома недосказанности» – этот роман является глубоким исследованием внутреннего мира современного человека. Это путешествие сквозь иллюзии, боль и одиночество к простой, но самой сложной в жизни истине: главное – не понять мир, а найти в себе силы быть в нём человеческим.

Содержание

НЕ-КНИГА	5
Глава 1. Графит и дерево	7
Глава 2. Заноза в сознании	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Графит и дерево

Иван Сергеевич Плешканев

© Иван Сергеевич Плешканев, 2025

ISBN 978-5-0068-1396-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕ-КНИГА

Предисловие

Эта книга – не ответ.

Это – вопросительный знак, поставленный в конце долгого пути.

Пути, который начался с поиска смыслов в чужих словах и закончился тишиной.

Тишиной, в которой, наконец, стало слышно собственное сердце.

Она – о синдроме недосказанности, который тяжелее любого сказанного слова.

О цене, которую мы платим за красивые фразы.

О дне, который оказывается точкой опоры.

И о простом выборе, который стоит всех философских трактатов мира.

Это – история о том, как собрать себя по кусочкам.

И обнаружить, что главное знание – это не умение поражать красноречием,

а мужество быть просто человеком.

Со всеми его слабостями, страхами и невысказанными мыслями.

Эта книга – для тех, кто ищет не инструкцию, а отражение.

Кто устал от шума.

Кто не боится заглянуть вглубь.

Приятного чтения.

И тишины.

Глава 1. Графит и дерево

Сейчас я чувствую, что готов поделиться. Рассказать о том, как происходит соприкосновение с человеком, что переворачивает твой мир с ног на голову.

В то время мой мир – мир моих суждений – был прост, как карандаш. Деревянная оболочка снаружи, графитный стержень внутри. Никаких лишних смыслов. Они и не нужны, когда ты – карандаш. Главное – вовремя подточиться и продолжать чертить свои прямые линии.

Тот день был самым обычным. Привычным и пресным. Самое удивительное, что мы никогда не можем предугадать, что уготовил нам грядущий день. Каких людей, с каким мироощущением мы встретим. И как они могут на нас повлиять.

Мне нужно было зайти к товарищу. Он проспал и попросил подождать его во дворе.

Женщина, что повстречалась мне там – надеюсь, не случайно – в момент моего ожидания, объясняла своей маленькой внучке, лет девяти, почему не стоит злиться на подруг, с которыми та повздорила в школе. Её голос был лёгок и ли-

шён негативных эмоций. Она строила предложения так грамотно и складно, и в то же время – понятно для ребёнка. Когда их диалог окончился и девочка убежала, я, стораая от любопытства, поинтересовался, не педагог ли она. Для меня это было высшей формой искусства – донесения мысли до другого человека.

Она сказала, что, как бы ни нравилось ей соприкасаться с детьми, она ни в коем случае не педагог. Интерес мой разгорелся ещё сильнее.

– Почему?

– Боюсь, вы не поймёте. Не огорчайтесь, вы ещё юны, чтобы это осознать. Но вы придёте к пониманию того, о чём я сейчас умалчиваю, если начнёте искать.

Я правда толком ничего не понял. Но было интересно слушать, как она ведёт беседу.

– А что искать?

– Как я уже упомянула, вы не поймёте.

– Вы знаете, мне действительно интересно. Но я и сейчас не понимаю – что искать и что понять?

– Взгляд на этот мир. Осознанность. Развитие. Все эти понятия присущи человеку, занятым поиском.

– Мне кажется, вы не в том месте находитесь, чтобы о таком говорить. Мы в маленьком городе. Вас, наверное, здесь никто не понимает, как и я. Однако мне посчастливилось на-

блюдать, как вы говорили с ребёнком, и это было неопишимо.

– А вы никогда не задумывались об этом «маленьком» городе и о том, как вы к нему относитесь?

И за мгновение, ёмко и красочно, она выразила, как я выстроил у себя в голове невидимую клетку. Клетку, в которой соседи и знакомые по неведомой причине не разговаривают о тех или иных темах, лишь потому, что город мал для таких разговоров.

Это взорвало мне голову. Ого! Как она это сделала? Как можно было описать то, чего я не мог даже сформулировать? По мере её рассказа в моей голове проявлялся чёткий образ этой клетки.

Появление моего товарища во дворе вернуло меня в реальность. Мы так и не познакомились.

Но мы встретились однажды вновь. Всё в том же дворе. На этот раз мы стали свидетелями по неволе: мужчина ругался с женой прямо на улице и позволял себе лишнее. Все, кто наблюдали, ничего не могли сделать или сказать. Здесь так заведено. Ты не влезашь в личное пространство, даже если в этом пространстве переступают через моральные нормы.

После скандала, достигшего своей кульминации, я подошёл и поздоровался. Всё, что я смог ехидно выдавить:

– Это тоже из-за того, что мы в одной невидимой клетке?

– Вы, наверное, никогда не задумывались, почему мужчины в этом «маленьком», как вы говорите, городе так относятся к женщинам? И как они могут думать по-другому, если им с детства навязывают готовые умозаключения.

И вновь, за короткое мгновение, ёмко и красочно, она преподнесла взгляд, что взорвал моё сознание:

– Современной молодёжи в этом городе говорят, что девушки – проститутки, просто вещи, которыми можно воспользоваться, избить, пристыдить, унижить. И при этом ты останешься мужчиной, как будто так и должно быть. Так в порядке вещей.

– Это рыночное варварство. Каждую минуту, каждый час, день, неделю, год, до конца наших дней, власть имущие будут работать, не покладая рук, чтобы отупить нас до смерти.

– И чтобы у вас появились инструменты для защиты, вы должны учиться читать. Тем самым стимулируя способность мыслить самостоятельно. Развивать своё сознание, свои собственные убеждения. Нам всем нужны эти навыки – чтобы защитить и сохранить наш разум.

– Как вы можете развить воображение, если вам постоянно подают готовые образы?! Задумайтесь о двоемыслии.

Верить в противоположные убеждения, однако считать, что и одни, и вторые ложны. Сознательно уверовать в ложь, зная, что это ложь.

Меня оторвало от реальности. В спорах и болтовне с друзьями мне практически всегда было что сказать. Но сейчас я даже не чувствовал, что могу говорить. В голове зарождался протест: как я не слышал этого раньше? Как к этому относиться? Как она заставляет сознание вновь и вновь создавать образы?

Придя домой, я в спешке попытался хоть что-нибудь записать на листке бумаги. Получилось лишь набросать короткие отрывки. Не было ни начала, ни конца, не было терминов, не было смысла, не было эмоций. То, что получилось, было мертво. Остались лишь яркие образы в воображении.

Я долго всматривался в них. И чем дольше смотрел, тем мутнее и нечётче они становились, словно мираж в пустыне. Очнувшись и оглядевшись, я понял, что нахожусь в своей квартире. Единственное, чего мне сейчас хотелось, – это понять, о чём именно она мне говорила.

Я посмотрел на листок. На нём было одно слово: «Двоемыслие».

В третий, крайний раз, мы встретились случайно. Это был наш самый долгий диалог. Хотя, разве это можно было назвать диалогом?

Я выходил после медкомиссии в приподнятом настроении от того, что это всё закончилось, и с наслаждением прикуривал сигарету. Только поднял глаза – и мне навстречу вышла Она.

– Я разгадал, где вы работаете. Профессор каких-нибудь наук, – вновь ехидно выпалил я.

– Что вы, я работаю в этом здании.

Я поднял глаза выше и увидел надпись: «Детская комната милиции».

– Если вы до своего товарища, то нам по пути, – свободно и без эмоций сказала она.

– Не собирался, но с удовольствием вас провожу. Надеюсь, не замучаю вопросами?

– Их будет не много. Успею ответить на один, два максимум. Идти всего пару минут.

– Почему вы не хотели бы быть педагогом?

– Быть педагогом – это очень благое стремление. Учить будущее поколение, быть для них наставником и проводником во взрослый, осознанный мир. Это ощущение всегда придаст сил, поможет встать с утра, будет наполнять вас каж-

дый день самой чистой энергией. Однако... пока вы не разочаруетесь.

– Подростки склонны в первую очередь к саморазрушению. Замечая это, вы попытаетесь воспротивиться самой сильной стихии – их эмоциям, что блокируют здравомысленное восприятие реальности. Для подростков важен данный момент, но никак не их будущее. Вполне вероятно, что в один из моментов, когда не сможете сдержаться, вы разобьёте на мелкие осколки сердца – ваше и их. Слова, словно пламя, сойдут с ваших уст: «Вы никогда не добьётесь своих мечт, потому что у вас нет амбиций».

– И это только начало. Без образования вы до конца жизни будете конкурировать с 80% рабочей силы в том месте, где родились, за минимальную оплату, пока простейшие процессы не заменит компьютер. И когда рутина превратится в боль, для вас станет всё только хуже. Намного хуже.

– Я каждый день наблюдаю, как вы втаптываете свои стремления и увлечения в выгребную яму, как вы собственноручно стараетесь в неё окунуться. Махнуть на себя рукой – это легко. Для остального нужно мужество и характер, а их у вас нет. Нет...

Её речь остановилась, и она отвернулась. Мне даже пока-

залось, что она заплакала, но в то же мгновение она повернулась и сказала:

– Пожалуй, данный вопрос оставим без ответа.

– Я ещё встречу вас? Или людей с похожим отношением ко всему происходящему?

– Безусловно. Если начнёшь искать себя и создавать. Вокруг нас невероятные люди, и они не всегда научные деятели и профессора в институтах. Ты можешь встретить человека где угодно и когда угодно, и к такому ты никогда не будешь по-настоящему готов. А со мной... кто знает. Мы пришли. Искренне надеюсь, что мои ответы тебя не разочаровали.

– Что же такое мудрость? – на прощание спросил я.

– Когда тебе будет как мне сейчас, пятьдесят четыре, уверена, ты с лёгкостью ответишь. Сейчас тебе это не нужно. Оглянись по сторонам, постарайся заметить то, чего не замечал. И, возможно, ты поймёшь, что этот «маленький» город не настолько мал. Всего доброго!

И она ушла. Я так и не спросил её имя. Видимо, мне было не до него.

Глава 2. Заноза в сознании

Пролетело пара лет. Прекрасных и интересных. За это время я многое начинал, но редко доводил до конца. Информация, книги, лекции на YouTube – тонны материала, особенно по мотивации. Все они, как один, кричали: «Ставь цели и добивайся их! Только так действуют чемпионы!»

Круг моего общения заметно изменился и сжался до пары человек. Было как-то не по себе делиться мыслями, цитируя людей, учёных, что остались в истории, – и ловить на себе косые взгляды. Я понимал, что становлюсь «душным» и уже не мог быть заводилой компании. Мне было неинтересно, им – непонятно.

Но до безумия манила тема взаимоотношений между людьми. Как выстраиваются диалоги, как конструируются аргументы, как не поддаваться эмоциям, как обсуждать обе точки зрения и в конце жмут руки. Для меня это был другой мир, в который, как казалось, мне не попасть.

Время от времени нападала тоска. Не по товарищам и шумным посиделкам – нет. Я тосковал по единомышленнику, который бы меня понял. Зачитывая до дыр книгу «Всё лучшее, что не купить за деньги», я подходил к окну и не мог

понять: жанр фантастики у меня в руках или научная работа? Первый вариант подходил больше. Пристально всматриваясь сквозь стекло, в голове прокручивался один вопрос: как полюбить мир, который я не понимаю?

Люди сплошным потоком шли в алкомаркет. Приобретали Забвение со скидкой. Пятница же.

В голове выстраивался образ спасителя: наверное, я встречу на своём пути пожилого, седого и очень мудрого старца. Он-то меня всему и научит.

Меня пригласили на дачу. Лето, август. Компания приятных молодых людей, девушки, красное вино. Не стану отпираться, мне определённо это нравилось. С товарищем, который пригласил, мы делились тем, что изучали. Спектр самых благих эмоций бурлил внутри. Хотелось встать и всех обнять. Видимо, всегда приятно делиться чем-то хорошим.

Но главное в том воспоминании – тот, кто перевернул моё отношение к саморазвитию.

Парень лет на десять меня старше. Мы разговорились вечером, когда мыли посуду. Обсуждали медиапространство, и вдруг он сказал:

– Мне понравилось, как ты днём говорил мысль о заблуждениях. Приятно слушать, когда человек сперва думает, а уже после – говорит.

– Сказать по правде, я убеждён, что пребываю в заблуждении. Поэтому мне не трудно было выразить, что чувствую.

– И как же это?

– Мне не понятно, какие цели люди ставят перед собой. И какую цель могу поставить себе. Планируя что-либо, я загораюсь как спичка, но от ветра повседневности затухаю. И тогда действительно пребываю в небытии.

– Если ты задумывался, какие цели себе ставят люди, то это не секрет: чужие цели. Все цели нам навязаны. И пора признать: это нормально.

– Они исходят от индивидуальности. Разве нет?

– Что-то мне подсказывает, что нет. Цели всех людей очень похожи, они диктуются базовыми потребностями: хочется жить в изобилии, классно выглядеть и чтобы любили. Ничего плохого в этом нет.

– Вангую, многие с тобой не согласятся.

– Ах, да! Ведь всегда кто-то хочет чем-нибудь выделиться, сказав, что им параллельно на деньги и любовь. Конечно! Знаем таких.

Он рассмеялся так заразительно, что я не смог сдержаться и тоже рассмеялся.

– А как же люди, что ставят цель: помощь другим?

– Ооо, о которой так много пустой болтовни. Для чего же помогать другим? Для признания социумом? Выходит, ис-

тинная цель – популярность. В действительности, мне известен всего один человек, который помогает людям незаметно для них. Какая там у тебя ещё «своя» цель?

Я развёл руками.

– Цель всегда преследуется другими целями, именно это нужно осознавать. Мы копируем других людей бессознательно. Мы копируем чужие слова, образы жизни, мнения и, конечно же, цели. Нам незримо то, что нам навязано.

Посмотрев прямо мне в глаза, он сказал:

– Ты не сгораешь, когда горишь Идеей, а не целью.

Вечером у костра мы продолжили.

– Как же так? Разве ставить цели неэффективно? Всегда думал, что наоборот!

– Предположим, ты поставил цель. Сперва – воодушевление, после – спад, потом повседневные заботы отодвигают её на второй план. И ещё одна цель превращается в нереализованную мечту. Тебе это знакомо?

– Почему так?

– Потому что цель, не превращённая в идею, не имеет энергии. Ты делаешь через силу. Цель не обязательно нужна для результата. Нужна идея. Помешательство. Одержимость. Цель не возбudit мозг, это сделает идея.

– Чем цель отличается от идеи?

– Идея имеет энергию. Это заноза в твоей голове, которая не даёт спокойно лежать на шезлонге и попивать пиво. Идея заставляет тебя выходить из привычного образа жизни и идти навстречу неизведанному, даже если там тебя ждёт страх. Идея даёт энергию преодолевать его. Когда идея неустанно зудит в мышлении, тебе не нужно себя мотивировать. Тебе будет некомфортно стоять на месте. Жалко терять время на сон, на фильмы, на пустую болтовню. Идея – это сила! Цель – побочный эффект.

– Как ты воспринимаешь мечты?

– Мечта... Приятная мелочь. Расслабление для психики, когда ты ничего не делаешь для её осуществления, а в воображении уже достиг. Порелаксировать перед сном.

– А как же люди, что умирали за мечту?

– Умереть за мечту – плохая идея. Хотя, как раз за неё и можно умереть. Но не так, как ты представляешь: рискуя жизнью. Нет. Жертвуя своими годами, молодостью. Теряя друзей. Отказываясь от желаний. Достоин мечты только тот, кто к ней шагает.

– Даже если всё пойдёт не по плану?

– Именно так. Пускай твой план рухнет, как песочный замок. Пускай в лицо дует холодный ветер, и ты, спотыкаясь, падаешь, разбивая локти в кровь. Всё равно встаёшь и идёшь дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.